

Сэн и Эйджи взяли на себя бóльшую часть повседневной рутины по лечению жителей деревни, оставив Юи только самые тяжелые случаи. Получив больше свободного времени, она занялась тестированием различных штаммов грибов пенициллиума, чтобы найти тот, который действительно производит антибиотик. Доктор Макото тоже помогал с лечением, но реже, так как должен был учиться сам, преподавать ей терминологию и ещё не прекращать попытки выработать чакру, чем он и занимался в данный момент в сарае.

Ее старшая сестра тоже отщипнула кусочек появившегося свободного времени.

Уме призвала двух своих младших братьев и сестер, а также всех, кто мог помочь с логистикой или хотя бы послужить аудиторией для ее жалоб. До свадьбы оставалась всего неделя, но Уме все еще ни с чем не определилась, перебирая различные платья, украшения и блюда. Сама церемония бракосочетания будет закрытой, традиционной. В святилище будут присутствовать только ближайшие родственники пары, а уже после церемонии начнётся праздник. Юи удалось избежать болтовни с помощью наспех придуманного оправдания (Сэну в этом смысле повезло меньше). Она любила свою сестру, но могла вынести ровно столько свадебных хлопот, сколько выпало на её долю, и ни граммом больше.

Несмотря на солнечный свет, погода начала намекать на осень, и Юи слегка дрожала, пока шла к своему дому. Подойдя к клинике, Юи заметила прислоненную к стене фигуру. Она поспешила вперед, сразу же забеспокоившись. Неужели кто-то упал на улице? Возможно, от усталости, но доспехи говорили о шиноби, так что потеря крови или что-то более серьезное было вполне вероятно...

Мужчина встал, когда она подошла ближе, развеяв ее страхи.

— Юи-сан! — Хаширама попытался превратить рвущийся наружу зевок в полусмех. Никого он этим не обманул.

— Рада снова тебя видеть. — Сказала она, улыбаясь. — Извини, что заставила ждать.

Он покачал головой.

— Нет, это моя вина! Это я всегда прихожу без предупреждения.

Юи провела его в теплый интерьер своего дома. Влажный воздух был насыщен запахом тушеного мяса и риса, которые она оставила вариться. После того как она убрала со стола и попробовала еду, — вполне съедобную, разве что соли не хватало, — Юи проигнорировала его вежливые протесты и подала ему поздний обед.

— Я голодна. — Сказала она с ноткой законченности. — И собираюсь поесть. Чего и тебе советую.

— Хорошо-хорошо. Спасибо. — Хаширама принял две миски и палочки для еды. — Просто я иногда чувствую, будто... навязываюсь.

На ее губах заиграла улыбка.

— Помнишь, как ты в первый раз остался на обед?

Он покраснел.

— Ну, да... — Хаширама почесал щеку и улыбнулся, глядя на нее с лёгким весельем. Улыбка превратилась в подавленный зевок, который он попытался скрыть, после чего выпил суп.

— Хорошо спал? — Спросила она, нахмурившись. Юи слышала, что размах конфликта между Учиха и Сенджу снизился до редких стычек, хотя большинство считало это временным затишьем.

Он снова рассмеялся, но в этот раз приглушённо. И ничего не ответил. Хаширама попробовал рис и взглянул вниз, слегка постукивая пальцами по колену. Он выглядел сильно уставшим, как и всегда. Пробормотав комплимент, Хаширама попробовал немного рагу.

— Очень вкусно. — Повторил он, взяв ещё немного.

Юи, пусть и обеспокоенная, позволила молчанию продолжиться, пока они ели, и только после того, как они закончили, он снова заговорил.

— Я веду себя грубо. — Сказал Хаширама. Он положил палочки для еды и улыбнулся ей еще раз. Достойная попытка, но Юи знала его достаточно хорошо, чтобы заподозрить в этом выражении неискренность. — А ты чем занималась, Юи-сан?

Она пожала плечами.

— Учю. Делала лекарства. Готовилась к свадьбе.

Он опрокинул чашу.

— Ты выходишь замуж? — Его голос надломился, и Хаширама уставился на неё широко раскрытыми глазами. Подняв пустую миску, он заикающимся голосом пробормотал нечто среднее между извинением и вопросом.

— Нет, не я. Моя сестра. Через неделю.

— А-а-а, ну, я думаю... я должен поздравить... — Потребовалась секунда, чтобы парень наконец осознал сказанное. — О. О! — Его плечи опустились. — Конечно, передай ей мои поздравления! — На этот раз его улыбка была ослепительной, какой и должна была быть.

Она выгнула бровь, но не стала заострять на этом внимания.

— Передам.

— Это довольно забавно. — Сказал Хаширама, все еще ухмыляясь. — Мой брат Тобирама тоже женится. Точнее, у него помолвка. Свадьба, вероятно, не состоится в течение некоторого времени, и, ну... — Он запнулся, немного смущаясь.

— Правда? — Она улыбнулась его бессвязной речи и вспомнила бледноволосого, неразговорчивого мужчину, который контрастировал с внешностью и поведением Хаширамы. — Передай ему и мои поздравления.

— Да, конечно. — И вновь над парнем будто возникла странная, неосязаемая дымка, словно аура напряжённости. — Да, когда бы это ни случилось.

Юи наполнила его миску рисом и окинула его еще одним внимательным взглядом. У Хаширамы не было ран, — Юи никогда не видел его ни с какими ранениями, — но он продолжал все так же нервно постукивать по своему колену. Он похудел, у него все еще были мешки под глазами, и он возился с кунаем, пристегнутым к поясу, переводя взгляд с окна на дверь.

— Хаширама-сан, ты в порядке? — Тихо спросила она.

Прошло мгновение. Потом два, три, и Юи повторила, думая, что он ее не услышал.

Его руки дрожали, и он прижал их к столу.

— Я в порядке.

— Хаширама...

— Я в порядке. Спасибо, что спросила.

Она молча ела свой суп, время от времени поглядывая на Хашираму. Он был погружен в свои мысли, и, как натянутая струна, сидел на краешке стула, словно готовый в любой момент выбежать. Дверь открылась, и Хаширама сделал неверное движение, чтобы встать; рука снова потянулась к кунаю, но он заставил себя остановиться. Низкий гул чакры пронзил ее кожу, и тут же исчез.

Запыхавшись, внутрь вбежал доктор Макото.

— Кажется, у меня получилось! Получилось приклеить лист! — Он почти дрожал от возбуждения. — Это чувство... как будто держишь снег, но в то же время тепло... — Доктор Макото увидел шиноби, сидящего за столом, и замолчал на полуслове.

Хаширама смотрел в ответ с пустым выражением лица. Его губы резко дёрнулись вниз, но потом к нему вернулась его обычная, приятная улыбка.

— Кто это? — Спросил он с легким любопытством.

— Мой друг, доктор Макото. Он помогает мне с книгой.

Хаширама кивнул, знакомый с ее проектом.

— Ты учишь его упражнению с чакрой, которое я тебе показывал? — Тот же лёгкий тон... но он стал каким-то другим. Возможно, более резким. — Кого еще ты учила?

— Я учу его, да. — Медленно сказала она. — Это для мазей. Я обучила двух своих учеников, и я... хочу включить в переписанную книгу то, как использовать чакру.

— Понятно. — Хаширама провел пальцем по деревянной поверхности стола. Голос его был нарочито бодрым, а на лице застыла ужасная, нейтральная улыбка. В кои-то веки открытая книга с его эмоциями оказалась закрыта, и эта перемена заставила ее заволноваться.

— Возможно, я приду в другой раз. — Сказал доктор Макото, его голос надломился. — Извините, что прервал. Мне перевернуть табличку на «закрыто»?

— Да, пожалуйста. — Пробормотала она в ответ.

Так же быстро, как и пришел, доктор Макото удалился.

Последующее молчание было тяжелым. Не теплое затишье между темами или мягкая, дружеская тишина двух людей, пьющих чай, а напряженная, удушающая неопределенность. Хаширама по-прежнему не смотрел на нее, уставившись на свои руки, словно на карту боевых действий. Юи подняла палочки и положила их на стол.

Чувствуя общее напряжение, она выбрала учтивый тон, которым они обычно пренебрегали.

— Господин Хаширама? Я... Я сделала что-то, что вас разозлило?

Он тут же покачал головой.

— Нет, дело не в этом, просто... это трудно. — Недосказанность была достаточно очевидной, чтобы Юи поморщилась. Хаширама вздохнул. — Я все еще ниндзя, Юи-сан. Некоторые вещи трудно объяснить.

Юи отвела взгляд, смущенная и ошеломленная. Она не хотела лезть не в свое дело.

Ветер снова распахнул дверь; доктор Макото не закрыл ее до конца. Теплый воздух вырвался наружу, и холодный сквозняк заставил ее вздрогнуть. Юи встала, чтобы закрыть дверь, и остановилась, стоя лицом к ней.

Беседуй она с любым другим человеком, то не стала бы задавать лишних вопросов. Но Хаширама не был кем-то другим. С ним она чувствовала себя сколь комфортно, столь, порой, и обеспокоенно. Собравшись с духом, она всё же рискнула спросить.

— Ты хочешь научить других людей трюку с листьями?

— Нет! — Выпалил он. — Ну, нет-нет... я не в том смысле... То есть. — Хаширама снова вздохнул. — Это совсем другое. Не мне указывать тебе, что ты можешь или не можешь делать. — Он отстегнул свой кунай, перекладывая его из одной ладони в другую. — Тем не менее, я не думаю, что разумно записывать это в книгу. Не каждый должен знать, как использовать чакру.

— Почему? — Юи подмигнула ему, вновь переходя на неформальное общение, раз уж парень не поддержал официоз. — Разве не станет лучше, если больше людей узнают, как исцелять с помощью чакры? Это могло бы помочь стольким людям.

— И причинить еще больше боли. — Сказал Хаширама низким голосом.

— Ты этого не знаешь.

Его смех отдавал горечью.

— Юи-сан, я мастер в том, как использовать чакру для вреда. Даже медицинскую.

Она нахмурилась.

— Ну, трудно изучать чакру, когда у тебя нет учителя. Я не думаю, что многие люди смогут понять это из книги. А единственные советы, которые мы дадим, это медитация и как делать мази.

— Но у них будет доступ к чакре, а это первый шаг. Некоторыми вещами не стоит делиться.

Его ярость удивила ее, и последнее предложение упало между ними, сгустив воздух. Юи протянула руку, но бесцельно, словно проверяя, нет ли там жара.

— Хаширама-сан, я думала, ты хочешь всё изменить. Мы ведь обсуждали совместную работу? Говорили о том, чтобы делиться тем, что мы знаем?

— Я все еще шиноби, Юи-сан! — Повторил он, повысив голос. — Я не могу быть таким же бескорыстным, как ты!

Она отступила назад, пораженная его чрезмерной реакцией. Хаширама убрал в ножны свой кунай и старательно не смотрел ей в глаза.

— Прости. — Пробормотал он и, не сказав больше ни слова, покинул ее дом. Дверь закрылась, и она осталась одна.

Медленно Юи села обратно. Она не задавала вопросов о своих пациентах, не желая знать ничего сверх той информации, что была необходима для их лечения. Юи держала определенную дистанцию, отчасти потому, что этого требовала ее роль целителя. Но Хаширама никогда не был ее пациентом. Он никогда не был никем, кроме как частым гостем, — кем-то, кто приходил именно к ней, а не к врачу, — освежающим собеседником, разделяющим ее идеалы... даже другом. Но что-то изменилось.

— Что случилось? — Юи спросила пустоту. — Могу ли я помочь?

Худшие моменты это не те, когда ты терпишь неудачу. А те, когда вообще ничего не можешь сделать.